

Два лица императрицы

Музейная коллекция – это кладезь. В нём таятся, ожидая выхода к публике, множество самых разных произведений. Среди них работы и неизвестных художников и выдающихся мастеров. Но прежде чем появиться на той или иной выставке, они должны быть основательно и всесторонне изучены. Не всегда удаётся всё узнать, всё выяснить. Но процесс изучения произведения всегда бывает интересен. Он часто приводит к открытиям, а иногда заставляет задавать всё новые и новые вопросы.

• Чемесов Е.П. (1737–1765) по оригиналу Л. Токке (1696–1772). Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1761. Бум., офорт, резец

• Шемиц (Schemitz). Портрет императрицы Екатерины II (Елизаветы Петровны). 1761–1762. Оттиск 1880-х гг. Бум., офорт, резец

В коллекции Ульяновского областного художественного музея хранятся два превосходных гравированных портрета императрицы Елизаветы Петровны, созданных в середине XVIII века. Один из них принадлежит замечательному русскому гравёру Еврафу Чемесову, а другой – неизвестному, видимо, иностранному мастеру. С первым портретом всё ясно. Имя автора значится под изображением справа (по этому правилу подписываются все профессиональные эстампы вплоть до наших дней). Здесь указаны и дата, и место создания. Читаем: *E. Tchmesow sculp. Petropoli in Cæsarea Academia Artium. 1761.* В переводе с латыни: *Е. Чемесов вырезал. Петербургская академия художеств.*

На нижнем поле листа по центру изображён российский герб с двуглавым орлом и надпись: *ELISABETA PRIMA, Imperatrix et Autocratrix Omnium Rossiarum* – ЕЛИЗАБЕТА ПЕРВАЯ, Императрица и Самодержица Всея Руси. Таким образом, мы находим достаточно полную информацию.

Почти все гравюры этого времени были репродукционными, т.е. являлись своеобразными повторениями живописных произведений, выполненными в иной технике. Техника гравирования позволяла тиражировать подлинник в сотнях экземплярах. Благодаря этому оригинал становился известным множеству людей, которые могли составить представление о полотне,

находящемся в недостижимом пространстве дворца или личных покоев вельможи. Большинство портретов XVIII века – это изображения царствующих особ и их приближённых. Авторами живописных портретов часто становились иностранные художники, выполнявшие заказ за высокую плату. Для чего многие из них приезжали в Россию. Совокупность произведений, выполненных иностранцами в нашем отечестве, называется термином «россика».

Глядя на гравюру Е. Чемесова, внизу слева мы видим сообщение об авторе живописного портрета: *L. Tocgue pinx.* В переводе: *Л. Токке написал.* Французский художник Луи Токке был приглашён в Россию для написания большого парадного

• Токке Л. (1696–1772) Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1758. Холст, масло. Государственный Эрмитаж. УОХМ

• Шмидт Г.-Ф. (1712–1775) по живописному оригиналу Л. Токке. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1758. Офорт, резец. УОХМ

портрета императрицы Елизаветы Петровны в рост, который был закончен им в 1758 году. По окончании работы этот портрет был гравирован немецким мастером Г.-Ф. Шмидтом, затратившим на свою работу три года: с 1758 по 1761 год. Евграф Чемесов, будучи его учеником по классу гравирования в Петербургской академии художеств, воспроизвёл, вслед за учителем, фрагмент этого портрета. Он сосредоточил внимание на лице и торсе императрицы, исключив фигуру и интерьер, поместив его в проёме условного окна (по гравировальной моде того времени).

Елизавета предстает во всем блеске не только императорской власти, но и женской молодой прелести. Соответствует ли это правде жизни? Нет. В это время Елизавета немолода (ей пятьдесят два года) и больна. Но образ, созданный Чемесовым, пленяет и завораживает благодаря мастерству гравёра и тому творческому вдохновению, с которым – и это очевидно – создан этот шедевр. Художник наделяет его своим радостным мироощущением. И в то же время соотносит его с тем представлением об

императрице, которое сопровождало её великосветское, роскошествующее правление. Во мнении окружающих её людей Елизавета представляла блистательной красавицей, любящей наряды и увеселения, стремящейся к беззаботной жизни. Портрет, созданный гравёром, откровенно презентабельный и парадный, побеждающий всё обыденное. По сути, это портрет целой эпохи, устремленной к властительному и самозабвенному гедонизму.

Молодой, талантливый, преуспевший в постижении ремесла гравёр превзошёл не только учителя, но и живописца. На полотне Л. Токке так же, как и на гравюре Г.-Ф. Шмидта, несмотря на многодельный, тщательный профессионализм, фигура императрицы, и особенно лицо, вялы и безжизненны, зафиксированы в однозначной, кукольной застылости. В их произведениях акцентированы украшающие портрет детали, которые не способствуют, однако, созданию живого, эмоционального впечатления. Евграф Чемесов, будучи поистине вдохновенным мастером, привносит в созданный им образ ту

полноценную эмоцию, которая делает портрет живым, выразительным, прекрасным! Президент Академии художеств И.И. Шувалов – покровитель Е. Чемесова, – нацеленный на поддержание русских талантов, оказывал всяческое содействие гравёру в получении почётных царских заказов. Он хотел не только радовать императрицу, но и способствовать развитию и подъёму отечественной культуры, находящейся в некоторой зависимости от западной, но и осознающей собственное значение, набирающей силу, стремящейся определить свой статус в культуре мировой.

В коллекции Ульяновского областного художественного музея хранятся несколько замечательных портретных гравюр Е. Чемесова. Это камерные, небольшого размера портреты императрицы Екатерины II, графа Г. Орлова, актёра Ф. Волкова, автопортрет в профиль. Самый эффектный среди них – рассматриваемый нами портрет императрицы Елизаветы Петровны, признанный первоклассным памятником русской гравюры XVIII века. Гравировальное мастерство Е. Чемесова впечатляет

при внимательном рассматривании листа. Мы видим потрясающее разнообразие тончайших штрихов, нанесённых на медную доску с помощью гравировальной иглы и резца. Пунктирные, протяжённые, пересекающиеся линии образуют на доске сложнейшую по рисунку частую сетку, которая впоследствии наполняется краской. Краска при печати продавливается с помощью прессы на бумагу. Техника исполнения сложна, многодельна и виртуозна. Чемесов владеет ею в совершенстве. Он умеет передать фактуру, материю: тело, волосы, украшения, кружево. Есть во всём, что схвачено и прорисовано его рукой, дыхание жизни и какая-то впечатляющая зрительная повелительная красота!

И ещё один гравированный замечательный портрет перед нами. О нём мы знаем не так много, как бы нам хотелось. Прежде всего, неизвестно имя гравёра. В правом нижнем углу подпись отсутствует. Слева под изображением значится: *Schemitz del.* В переводе: рисовал Шемиц. Кто же это такой? Об этом художнике сведений у нас нет. Вероятно, это был иностранец, работавший в России недолго, т.к. в истории русской гравюры имя его более нигде не встречается. В этом произведении императрица предстаёт в скромном обличье: сидящей в повороте вправо, в тёмной накидке, с задумчиво-спокойным выражением лица. Этот образ окрашен не слишком развитым, но всё же ощутимым чувством сдерживаемой печали и самоуглублённости. По сравнению с предыдущим портретом здесь больше утончённого психологизма. Взгляд императрицы обращён не столько на зрителя, сколько внутрь себя. Подтверждением этому служит и жест. Елизавета как бы закрывается правой рукой, придерживая отороченную мехом накидку. Её губы плотно сомкнуты, лицо серьёзно и даже строго. Черты лица отмечены благородством. В них просвечивает внутреннее достоинство.

Дата создания этого портрета неизвестна. По всей видимости, этот образ создан не ранее 1758-го и не позднее 1762 года. Почему? В книге известного исследователя и собирателя гравюры Д.А. Ровинского «Материалы для русской иконографии», изданной в Санкт-Петербурге в 1884 году этот портрет выведен с

названием: Екатерина II (Елизавета Петровна). Действительно, на нижнем поле портрета мы видим надпись, которая не может не озадачить: CATHERINE II. *Imperatrice de toutes les Russies.* В издании сказано: «Курьёзный портрет Екатерины II, переделанный из портрета Елизаветы Петровны, работы какого-то Шемица. Лицо заимствовано с портрета, писанного Токке (и грав. Шмидтом и Чемесовым). Экземпляры этого редкого листа находятся в собрании П.Я. Дашкова; в Парижск. Публичной Библиотеки. В собрании гр. Д. Толстого есть первый отпечаток этого листа, прежде имени мастера». Так удалось обнаружить вкравшееся в эту гравюру несоответствие. Хотя на протяжении многих лет в музейных документах был зафиксирован, и, казалось бы, с полным правом, портрет Екатерины II. *Императрицы всея Руси.* В «Словаре русских гравированных портретов», изданном в 1889 году гравюра Шемица причислена Д.А. Ровинским к трём известным портретам императрицы Елизаветы Петровны, *переделанным* в портреты Екатерины II. Он пишет: «Я совершенно разделяю мнение А. Васильчикова, что это портрет Елисаветы Петровны, а не Екатерины II, с которой в нём нет никакого сходства, и что гравёр, опоздав выпуском своей доски, пометил на ней имя Екатерины II, в надежде на лучший сбыт отпечатков».

Это замечание не только вызывает улыбку, но позволяет сделать предположение о дате создания портрета. Живописный оригинал Л. Токке, с которого сделаны оба портрета, датирован 1758 годом. Опоздание художника могло быть связано со смертью Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 года. В момент прихода к власти Екатерины II в июне следующего года, конечно, портрет предыдущей императрицы был уже не нужен. И гравёр пошёл на хитрость. Он переделал надпись, оставив без изменений лицо. Удивительным в этом портрете стал сам «соединённый» образ. При взгляде на него можно подумать, что на портрете изображена Елизавета Петровна в последний период жизни, когда ей особенно хотелось пребывать в посте и молитве, в отрешённости от скоротечных земных радостей, в предвкушении чего-то другого, высшего. И в то же время здесь есть то, что может обозначить

печальную, затаённую личную тему, если вдруг представить, что перед нами Екатерина ещё до своего восхождения на престол, пребывающая в трауре по Елизавете Петровне. Путём многократного травления доски с вырезанным на ней изображением гравёр добивается глубокого, тёмного, бархатного тона, как бы намекающего на это значение.

Итак, этот необычный гравированный портрет Екатерины II (Елизаветы Петровны) мог быть создан в период не ранее 1758-го и не позднее 1762 года. Вряд ли неизвестный нам гравёр, выполнивший портрет по рисунку Шемица, стал бы длить эту ситуацию, рискуя навлечь на себя наказание за продажу поддельного портрета. Однако, дата *нашего* отпечатка более поздняя! «Двойной» портрет, находящийся в коллекции графики музея датируется, по всей вероятности, последней четвертью XIX века. На нижнем поле этого листа есть круглая печать Экспедиции заготовления государственных бумаг. Это учреждение было основано в 1818 году в Санкт-Петербурге. В нём не только печатались бумажные купюры, но и выполнялись типографские работы, издавались книги и журналы. К концу XIX века Экспедиция была признана одной из лучших российских полиграфических типографий. Именно в этой типографии издавались книги Д.А. Ровинского, воспроизводящие листы XVIII века новым способом Скамони. Но наш лист, вероятно, был отпечатан со старой гравированной доски. Такие доски хранились в Академии художеств на протяжении десятилетий. Эпоха истории пробудила в обществе интерес к русской истории. Нужны были иллюстрации для многих книг по различным историческо-бытовым темам. Да и сейчас, глядя на старинные портреты, мы испытываем то же чувство неиссякаемого интереса к прошлому нашей страны, к тем лицам, которые живут в памяти поколений и воспринимаются как характерные и ёмкие образы времени, как неизгладимые, устойчивые феномены отечественной культуры.

Инна Матюнина,

искусствовед,

хранитель фонда графики

Ульяновского

областного художественного музея